

Линь Цзыянь обернулся и достал заранее подготовленную подарочную коробку.

Сян Кай, решив, что всё кончено, не сразу смог подняться — мышцы словно окаменели. Он повернул голову к Линь Цзыяню:

— Это что еще такое?

Линь Цзыянь поцеловал его в губы:

— Револьвер М500. Самый мощный пистолет в мире, как говорят.

— Линь Цзыянь... ты напрашиваешься на смерть... — прорычал Сян Кай, глядя на него с ненавистью.

Линь Цзыянь лишь усмехнулся:

— Калибр 12,7 миллиметров, длина ствола 266 миллиметров. Если засунуть его целиком, думаю, умрешь именно ты.

Сян Кай не знал, заряжен ли револьвер. Он совершенно не понимал Линь Цзыяня, а потому старался сохранять ледяное спокойствие. Как только представится удобный момент, он отберет оружие. Сян Кай закрыл глаза, глубоко дыша, чтобы унять дрожь.

Линь Цзыянь терпеливо продолжал:

— Обычно его используют для охоты на крупную дичь. Одним выстрелом можно уложить африканского слона, даже не вспотев.

По спине Сян Кая пробежал холодный пот, но он заставил себя ждать подходящего случая.

Линь Цзыянь прижался к его уху и выдохнул:

— Малыш, боишься?

Сян Кай промолчал.

Линь Цзыянь с легким звуком чмокнул его в мочку:

— Это подарок тебе.

Сян Кай растерянно моргнул.

Линь Цзыянь любил одаривать своих любовников, но выбрать что-то для такого человека, как Сян Кай, было непростой задачей. В итоге он решил играть на предпочтениях: сигареты, алкоголь и оружие — от этого Сян Кай точно не откажется. Раз уж он так старался с подарком, то и обставить всё нужно было красиво.

— Это сувенир, его не так-то просто достать. Нравится?

Сян Кай по-прежнему упорствовал, не выражая ни малейших эмоций.

— Ты же любишь такое... — Линь Цзыянь снова поцеловал его, бормоча: — Малыш, как же я тебя люблю...

В ту же секунду Сян Кай, собрав все силы, перевернулся, перехватил запястье Линь Цзыяня, выбил револьвер и тут же направил дуло ему в голову.

Линь Цзыянь был слегка удивлен. Страха он не испытывал, но то, что Сян Кай при любой возможности пытался его убить, было неприятно. Неужели в Сян Кае не осталось ни капли симпатии? Только жгучее желание уничтожить его?

Сян Кай встал, держа пистолет наготове, и, не говоря ни слова, безжалостно нажал на курок.

Щелчок. Револьвер оказался не заряжен.

— А-а-а!

Снаружи, из зала, донеслись восторженные крики. Линь Цзыянь невозмутимо перехватил ствол:

— Началось. Хочешь посмотреть бои?

Сян Кай проигнорировал его, нахмурившись. Линь Цзыянь добродушно повторил:

— Давай посмотрим бои, ну же.

Сян Кай, ничуть не чувствуя вины за то, что только что целился в него, холодно бросил:

— Хочешь смотреть — иди в зал, не докучай мне.

Линь Цзыянь сунул ему в руку пульт:

— Я хочу смотреть здесь. Составишь мне компанию?

Сян Кай не понимал, что задумал этот человек. Он уставился на темный экран, занимавший половину стены. В нем отражались их фигуры, и это вызывало у Сян Кая отвращение. Он нажал на кнопку, экран загорелся, и прежде чем появилось изображение, раздались звуки...

Рука Сян Кая, державшая пульт, застыла. Линь Цзыянь тут же обнял его за талию:

— Ой, я забыл, что смотрел до этого.

— Вали отсюда! — Сян Кай оттолкнул его. Этот ублюдок всё сделал специально!

— Давай еще разок, а? — Линь Цзыянь жалобно захлопал глубокими глазами.

Сян Кай отпихнул его:

— Пошел к черту! Выключи экран!

— Не хочу... — Линь Цзыянь подался вперед, его голос стал тихим и вкрадчивым. — Мне кажется, твой голос приятнее. Назовешь меня мужем? Муж... любимый... малыш...

Сян Кай прорычал:

— Заткнись!

Тук-тук-тук. В дверь внезапно постучали. Сян Кай вздрогнул, широко открыв глаза, и попытался пнуть Линь Цзыяня, но тот прижал его к себе.

За дверью послышался голос телохранителя:

— Босс, люди господина Гао прибыли.

Линь Цзыянь, сменив тон на яростный, крикнул в сторону двери:

— Проваливай!

Телохранитель, поняв, что помешал, отозвался:

— Прошу прощения, босс. Я подойду через час.

Он удалился.

Линь Цзыянь достал сигарету, одной рукой зажег зажигалку, затянулся и сказал:

— Малыш, поехали со мной в город А, а? Будешь моим телохранителем?

Сян Кай покачал головой:

— Нет.

Линь Цзыянь протянул ему сигарету:

— Почему нет? Ты ведь раньше работал телохранителем у Гао Юйхуаня?

Сян Кай посмотрел на пальцы Линь Цзыяня, держащие сигарету. Он не хотел идти ему навстречу, но Линь Цзыянь так выразительно подмигивал, что Сян Кай взял сигарету и затянулся.

— Кхе... — Сян Кай взглянул на нее. Что это за сигареты такие сладкие?

Линь Цзыянь придвинулся ближе и принялся:

— Вишневые. Очень сладкие.

Сян Кай с отвращением затушил окурок. Линь Цзыянь, которому совсем не хотелось расставаться, жалобно произнес:

— Я не дам тебя в обиду. Я правда не такой уж ненавистный человек, это только ты жаждешь моей смерти.

Сян Кай усмехнулся:

— Я не поеду. Дома некому присматривать за хозяйством.

— Умоляю, у тебя же есть младший брат! Он уже взрослый, неужели ты до сих пор кормишь его с ложечки?

— Сказал нет, значит нет. Мы договорились, что я присматриваю за твоим клубом, и я согласился на секс, но не надо наглеть.

Линь Цзыянь сердито покосился на него:

— Ладно, не хочешь — как хочешь. Только не вздумай скучать по мне.

Сян Кай холодно хмыкнул.

Линь Цзыянь моргнул:

— Будешь брать трубку, когда я звоню. Иначе будет наказание.

Сян Кай не удостоил его ответом.

— Я ухожу, — Сян Кай поднялся, но Линь Цзыянь, лежа на диване, преградил ему путь ногой.

Сян Кай нахмурился:

— Что еще?

Линь Цзыянь выудил телефон Сян Кая, сохранил в нем свой номер и, подняв голову, улыбнулся:

— Ничего. Тебе не обязательно уходить, это мне пора.

Он встал, потянулся и вернул телефон:

— В следующий раз приходи сразу в эту комнату. Тут огромный экран, можно смотреть бои, не нужно спускаться в зал.

Сян Кай уставился на него:

— К чему это?

Линь Цзыянь рассмеялся, глядя на его серьезное лицо:

— Да просто так. Разве ты не согласился присматривать за клубом? Я здесь работаю, а если захочешь отдохнуть — иди в люкс на верхнем этаже. Разве я не добр к тебе?

Сян Кай фыркнул:

— Мне это не нужно.

— Ладно-ладно, не нужно так не нужно. Буду навязываться сам, пойдет?

В дверь снова постучали:

— Господин Линь, машина, которую прислал господин Гао, уже здесь.

Линь Цзыянь ответил:

— Понял.

Сян Кай сидел на диване:

— Гао Юйхуань? Он не станет создавать тебе проблем?

Сян Кай не знал, насколько силен Линь Цзыянь, но Гао Юйхуань был человеком опасным. Он опасался, что Линь Цзыянь может навлечь на себя беду, вырвав его из лап Гао.

— О? — протянул Линь Цзыянь с издевкой. — Переживаешь за меня? Жалеешь?

Сян Кай скрипнул зубами. Говорить с ним было бесполезно:

— Если есть дела — иди. Я уйду, как только закончатся бои.

Он не понимал Линь Цзыяня. Их отношения — обычная связь ради секса: закончили, натянули штаны и разошлись. К чему эта слащавость?

Линь Цзыянь взял пиджак:

— Хорошо. Смотри бои здесь. Можешь драться, если хочешь, но не изуродуй лицо, иначе я буду переживать.

Линь Цзыянь понимал, что Сян Кай — человек с ледяным сердцем, и заставить его проявить инициативу будет непросто.

Сян Кай не выдержал:

— Проваливай.

— Я ухожу. — Линь Цзыянь одной рукой ухватил Сян Кая за подбородок. Тот в ответ схватил его за запястье. Они замерли друг напротив друга, и вдруг Линь Цзыянь наклонился и крепко поцеловал его в губы: — Не забывай скучать по мне, ладно?

Он развернулся и побежал к двери:

— Обязательно скучай!

Сян Кай схватил со столика бутылку воды и швырнул вслед. Раздался глухой стук — бутылка ударилась о дверь. Линь Цзыянь снова высунул голову:

— Помни, никому не позволяй к себе прикасаться!

Сян Кай взревел:

— Убирайся!

Когда Линь Цзыянь ушел, Сян Кай остался сидеть в тишине перед огромным экраном. Он достал из кармана сигареты, закурил. Терпкий табачный дым перекрыл дурманящий запах, оставшийся в комнате, и ему стало легче.

Сян Кай смотрел на свое отражение в экране и прокручивал в голове все, что произошло. Он опустил голову, проведя ладонью по жестким коротким волосам. Неужели он действительно принял такие отношения? Мало того, что не прирезал его, так еще и заключил это абсурдное соглашение?

Полгода — срок не такой уж долгий, но и не короткий.

В тишине мозг Сян Кая прояснился. Теперь, когда острая необходимость миновала, он начал всерьез задумываться, стоит ли вообще связываться с таким человеком, как Линь Цзыянь. Сян Кай ничего не знал о его прошлом и силе, не понимал, что у того на уме. Он поднял взгляд на пистолет, который Линь Цзыянь назвал подарком. Это был наглядный пример. Сегодня он засунул ствол в его тело, а что будет в следующий раз?

Линь Цзыянь мог делать все, что ему вздумается. А что, если однажды он выставит напоказ его физическую аномалию? Сян Кай задал себе вопрос: хватит ли у него сил дать отпор? Стоит ли бороться до смерти?

Внезапно в зале раздался резкий звонок — бои закончились. Сян Кай взял пистолет, сунул его в карман и поднялся.

Это был подарок Линь Цзыяня.

Если... если однажды они дойдут до точки невозврата, Сян Кай воспользуется этим оружием, чтобы убить его собственными руками.

<http://bllate.org/book/20501/2043147>